

ВЛАДИМИР
БОРОДИН

ГОСБЕЗОПАСНОСТЬ
И КУРОЧКА РЯБА

Владимир Бородин

Госбезопасность и курочка ряба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21201269

Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

ISBN 978-1-387-75319-2

Аннотация

Миниповесть – о переломном для СССР лете 1953-го года. В её основе – реальные события. Майор чекист Самохин и стажёр Саша расследуют систематический срыв работы трамвая во Врачебном переулке. Вскрываются методы спецслужб, эпизоды их истории, общественно-политический фон, характеры людей того времени. Вроде бы лёгкое розыскное дело зашло в тупик. На пике восхищения Берией чекисты узнают о его аресте. Самохин ждёт, что будет репрессирован; Саша берёт дело на себя, но оно остаётся нераскрытым. Читателю предоставляется возможность выдвигать свои версии. Действие резко переходит в май 1994-го года. Читатель как бы присутствует на встрече Солженицына во Владивостоке, узнаёт о судьбах Самохина, Саши, чекиста Кириллина. Можно видеть настрой спецслужбы на реванш. Далее – неожиданная разгадка дела «Курочки», признаки культурной экспансии Китая и Японии во Владивостоке.

Владимир Бородин

Госбезопасность и курочка ряба

1

Трамвайный вагон номер 43 вела заурядная женщина тридцати лет, и звали её Анна. Тут читатель засмеётся и бросит книжку. Но напомним, что у Булгакова Аннушка не вела трамвай, а разлила масло. Да и что же мне делать, если решил по возможности сохранить подлинные имена героев этой реальной истории. А случилась она в 1953-ем году в городе Владивостоке.

Итак, Анна Петрова, стронув трамвай от остановки «Горпарк», начала забирать вправо, обходя крыльцо Педагогического института. И словно провожали вагон гипсовые студент и студентка по бокам довольно широкой лестницы. Вожатая привычно глянула влево вдоль Китайской улицы – нет машин. И ещё один гипсовый «советский человек» у ворот ГПКиО, приветственно поднявший руку, как бы указывал трамваю путь в св

етлое будущее, то есть во Врачебный переулок.

Эти две сотни метров были самым глухим отрезком пу-

ти. Справа тянулся откос, заросший в начале ромашками, а дальше, к краевой больнице – полынью и пустырным паслёном. Слева – узкая пыльная грунтовка, и вдоль неё – заборы частников, барак белёный, склады... Правда, уклон крутоват, а в конце – резкий левый поворот. Но движения – ни вдоль, ни поперёк; можно и подумать о своём. О каком своём? Да о Федьке, конечно.

Что? Моторы задёргались! Потеря сети? Ну да, даже искры... Анна мгновенно двинула контроллер, крутанула колесо тормоза и взглянула вверх. Провода контактной сети раскачивались вверх-вниз почти на полметра. Анна вмиг опустила бугель и уже без паники открыла двери вагона.

«За восемь лет работы такого не было!» – подумала она. Как только к городу подходил сильный тайфун, да и на полсуток после него, движение трамваев прекращали. А сейчас – ни ветерка, туманный, но тихий июнь; однако сеть – ходуном.

Пассажиры покидали вагон; кто угрюмо молчал, кто вздыхал, а некоторые и ворчали на водителя: «Дрова везёшь, что ли?». Анна взяла тормозные башмаки, вышла тоже, сунула их под колёса. И – заметила у рельса и на шпале неровное пятно засохшей крови.

– Тьфу, чертовщина! – прошептала она. Пятно было облеплено рябыми куриными пёрышками; да и по гравию – куриный пух. И водитель всё вспомнила: на прошлой неделе как раз тут... Ну, она лихо, но допустимо, вела вагон. Вдруг

справа из полыни и паслёна с безумным кудахтаньем прямо под колёса метнулась рябая курица. «Всё – готова!» – сразу почувствовала Анна, инстинктивно рванув тормоз. Благо, стоявших в вагоне не оказалось. А на завалинке барака сидели две старухи, и они уже подняли крик. Из двора выскочили ребята малые, три-четыре замарашки, и с ужасом смотрели на бьющийся у заднего левого колеса окровавленный комок перьев.

Анна быстро отпустила тормоз и стала набирать ход. Даже в Успенке, деревне, где она родилась и росла, все знали: гуси – степенная птица, а куры – заполошная. И если проезжий грузовик задавит гуся при свидетелях, то ещё можно отсудить штраф. А за курицу – бесполезно: кура – дура!

За неделю почти забылась эта история. И вот сегодня... «А я – не дура? – подумала Анна. – Вон уже и за мной вагон стоит, и встречный. Чего это я про курочку-рябу вспоминаю?». И она решительно скомандовала кондуктору:

– Маша, беги в Пединститут: там телефон у вахтёра; звони в путейский... Ну, ты видишь...

И она кивнула на бугель.

Минут через пять вернулась Маша:

– Всё – доложила! Но чего-то Максимыч перепугался шибко...

Максимыч был инженером пути, выдавшим виды, и такой пустяк его не должен бы испугать. Но пока за Анной не собралась пара вагонов да три встречных, провода не успо-

коились. Вниз по обычно безлюдному Врачебному переулку брела длинная толпа понурых трудящихся. До праздника Октябрьской революции было ещё четыре с лишним месяца. Однако народная демонстрация не вовремя – это, конечно, чрезвычайное происшествие.

2

На следующий день Максимыч пришёл в депо ни свет ни заря и каждую вагоновожатую лично предупредил, что на перегоне «Горпарк – Больница» возможен такой вот сюрприз. А боялся он потому, что ещё тремя днями раньше точно такая же авария случилась у лучшей вагоновожатой Швейко. Тогда во Врачебном переулке собралось полдюжины вагонов. Максимыч примчался на полуторке с аварийной бригадой, когда контактная сеть уже замерла, как ни в чём не бывало. Пришлось активировать «аномально сильный шквал»; а сейчас это оборачивалось сокрытием вредительства на транспорте. Хорошо подумав, инженер пути начал писать заявление в милицию, предусмотрительно датируя его позавчерашним числом.

А между тем трамваи по Врачебному переулку шли крадучись. Вожатых сжигало напряжение; будь возможно, они бы разворачивались у горпарка и крайбольницы, оставив путь «Вокзал – Рабочая» без электротранспорта. Не знаем, как Швейко, но Петрова вела вагон в тоске, шепча про себя:

«Пронеси, господи!» И господь пронесил; она почти спокойно пошла на последний в смену пробег вверх к парку. Провода – раскачивались! Сначала едва-едва, потом всё сильнее. Напротив пятна куриной крови Петрова покорно остановила вагон, открыла двери и сказала в салон:

– Всё – авария! Приехали...

Многие пошли пешком; кое-кто костерил «этот чёртов трамвай». Аня машинально взяла из угла кабины совок уборщицы, вышла на дорогу, зачерпнула пыли погуще и, как во сне, засыпала пятно крови, похожее на тёмно-красную тушь. Швырнула совок на место, села в кресло водителя и заметила, что встречный вагон уже стоит, выпуская пассажиров. Опустила голову на руки, сползая в полусон. Всю ночь был скандал с Фёдором...

– Ну, чего сидишь? Можно ехать уже!.. – привёл её в чувство инженер пути. – Почему сама не позвонила? Пять вагонов уже собрала.

Да, провода чуть подрагивали, встречные трамваи уже спускались под гору; два вагона стояли позади. Аня подняла бугель, закрыла двери и стронула вагон.

– Пассажиров не бери, веди прямо в депо, – сказал инженер.

Через четверть часа Аня сдала вагон и пошла, как велели, в комнату инженеров. Там уже были начальник депо, инженер пути, кто-то из парткома и милицейский чин.

– Вот что, Петрова, мы тут акт сочинили... Подписывай.

Да не бойсь!.. И ещё: ты позавчера отгул просила; так вот – бери за свой счёт день отпуска, а мы тут разберёмся... – начал инженер пути.

– Да не надо уже...

– Бери, бери! Вот тебе и повестка из милиции, – сказал начальник депо и протянул ей серую бумажку.

3

– Понял, товарищ капитан! – сказал дежурный в трубку телефона и, повернувшись к Саше, скомандовал:

– Эй, практикант, дуй к начальнику отдела.

У двери шефа Саша отрепетировал рапорт, постучал, услышал «Войдите» и...

– Вот тебе, Иван, помощник и ученик; можно сказать, с высшим образованием. Обучишь – твой будет. Ну и, как я обещал, от дела в Славянке я тебя освобождаю, передашь в контрразведку флота. А ты – прими этот довесок с трамваем. Раскрутишь дня за три-четыре, с таким-то помощником!..

Самохину крыть было нечем, да и знал он давно, что в системе не просьбы, а приказы. Он скептически осмотрел стажёра, вздохнул и спросил:

– Значит, в школе милиции учился? Заочник юридического? А к нам попал после объединения чекистов и милиции?

Саше оставалось лишь подтверждать: «Так точно, това-

рищ майор!» А Самохин продолжал сыпать вопросами, похлопывая по тонкой папке у себя на коленях. «Так это же моё личное дело!» – догадался стажёр. – Вот откуда он всё знает». Между тем начотдела, подполковник, что-то дописывал. Закончив, дал подписать Самохину. Тот вернул «Личное дело», получил от начальника другую папку и уже официально спросил:

– Разрешите идти?

– Иди, Иван. Удачи! И постарайся не тянуть – есть дела поважнее.

Самохин привёл Сашу в свой кабинет и быстро просмотрел розыскное дело. Благо, кроме постановления о возбуждении, заявления Максимыча в милицию да акта депо в нём ещё ничего не было.

– Ну, посмотрим, чему тебя научили, – сказал майор. – Вот, ознакомься.

Он протянул папку Саше, и продолжил:

– Мне скоро допрашивать инженера и Петрову эту. А ты дуё в трамвайное депо на Первую Речку и вытряси всё о ремонтах пути, контактной сети, вагонов указанных; а главное – о причастных людях. Прояви смекалку. Вернёшься – жди меня хоть до ночи. Мне ещё мотаться по другим делам.

4

Фёдор Крючков был в депо как петух в курятнике. При

острой нехватке слесарей и, особенно, электромонтёров бронь ему дали ещё в июле 41-ого. Да и продлевали до весны 45-ого. Но и с японцами воевать его не взяли – куда необученного? Или по какой другой причине... Но Фёдор не смущался; напротив, козырял тем, что «особо ценный». А ещё – выдавал себя за брата актёра Николая Крючкова; благоразумно – сводного. Подражал «Крючку», кумиру женщин страны, безбожно; зато: «все бабы – мои!» Однако, не всё коту масленица: как-то Максимыч попал на встречу со столичными актёрами, приехавшими в Приморье, и обрадовал Н. Крючкова, что в депо работает его близкий родственник. Любимец народа едко высмеял очередного «брата». Тогда Максимыч краснел-бледнел, но на профсобрании злобно отыгрался на Фёдоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.